

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 398

Имена адыгов и их структурно-семантические особенности*Чуяко А.Б.*

Представлено академиком АМАН Б.М. Берсировым

Дунаим тет пкыгъо пэпчъ (псэ зыпыти, псэ зыпымыти) цІэ иІ. ЦІэхэм язэгъэшІэн осэшхо иІ. Ахэмэ язэгъэшІэн ономастикэр дэлажъэ. Ащ мэхъанэшхо зэриІэр хигъэунэфыкызэ, Ш.Д. Инал-Ипа мырэуштэу етхы: «Изучение ономастики и ее отраслей помогает решению важных историко-культурных вопросов. Часто по топонимическим, личным и родовым именам удается осветить многие туманные или неизвестные страницы истории народа, в частности, ответить на вопрос о том, какая этническая группа занимала ту или иную конкретную территорию или присутствовала на ней в качестве одной из составляющих частей населения сотни, а может быть, и тысячи лет тому назад» [1].

ЦІэхэр цІэ кызырыкІохэуи цІэ унаехэуи зэтегъэушъхьафыкыгъэх.

ЦІэ кызырыкІохэр япчъагъэкІи, ахэмэ якъэхъукІэкІи, грамматическэ ыкІи лексическэ гъэпсыкІэхэу яІэмкІи цІэ унаехэм атекІых.

ЦІэ унаем кыхиубытэрэ мэхъанэр мырэуштэу энциклопедием шагъэунэфы: «Собственное имя (оним) (калька лат. ромер proprium; оним – от греч. орома, опума – имя, название) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [2].

Мы мэхъэнэ дэдэр ары адыгэбзэ бзэхабзэми мыщ щыриІэр. ЯгъэпсыкІэкІи, ямэхъанэкІи цІэ унаехэр етІани куп-купэу зэтефыжыгъэх. Зы еплъыкІэ зэдэштагъэ иІэу, научнэ лъапсэ фэшІыгъэу а цІэ унаехэм ямэхъанэрэ язэтекІыныгъэрэ мары кызырагъэльагъорэр: «К собственным именам относятся: антропонимы (собственные имена людей), топонимы (собственные имена географических объектов), теонимы (собственные имена божеств), заонимы (собственные имена (или клички) животных), астронимы (собственные имена небесных тел) и др» [3].

Мыщ дэжкым хэгъэунэфыкыгъэн фаер мы ыпшъэкІэ зигугъ къэтшІыгъэ цІэ кызырыкІохэм къахэкІыгъэ цыфыцІэхэр щыІэ зэрэхъугъэр ары: Алан (осет., народым ыцІэу аланхэм къатекІы), Бирам (Байрам – тюрк. нэкІым ыуж агъэмэфэкІырэр), Божур, Божуран (болг. къэгъагъым ыцІэ кытекІыгъ), Горун (болг. горун чыгъэ лъэпкъым ыцІ), Иона (ижъырэ джуртыбзэм кыхэкІыгъ, кыкІырэр тхъаркъо), Бзыу (адыг. бзыу), Тыгъужъ (адыг.; хъэкІэ-кыуакІэм ыцІ), нэмыкІхэр.

ЦыфыцІэхэмрэ лъэкъуацІэхэмрэ щыІэныгъэм мэхъанэшхоу щыряІэр Ш.Д. Инал-Ипа хигъэунэфыкызэ, етхы: «Они ярко отражают жизнь народа, развитие хозяйственной жизни, его культурные связи с соседними странами и народами, его верования, эстетику и мораль, его представления. Они являются чрезвычайно ценным источником при изучении языка, а также истории социальной организации прошлого того или иного общества. Анализ собственных имен может служить источником для исторического синтеза – провидце проливает свет и на мифологию, и на историю общественного строя» [4].

ЦыфыцІэхэм къежъапІэхэу яІэхэр, ямэхъанэ, якъэкІуапІэхэр зэфэшъхьафых. Ахэр къыдэлъытагъэхэу, непэрэ антропонимие шІэныгъэм фэгъэхъыгъэ тхыгъэхэу нэлуасэ тызыфэхъугъэхэр ІэубытыпІэ тшІызэ, адыгэхэм аусыгъэ цІэ унаехэм кІэкІэу такъытегушы-Іэн.

ЦӀэхэм яусын, ахэмэ япчӀагъэ ихэхъон ыкӀи ащ нэмыкӀхэм афэгъэхьыгъэу щыӀэхэр бэ. ШӀэныгъэлэжъхэм зэрэхагъэунэфыкӀырэмкӀэ, цыфыцӀэхэм ахэхъоным системэ гъэнэфагъэ иӀ [5]. Агъэунэфыгъэмэ ащыц цӀэу аусыхэрэр цӀэ кызызэрэкӀохэм къатекӀэу цӀэ зэхэлъхэр щыӀэ зэрэмыхъугъэр, цӀэ зэхэлъхэр апэ аусыщтыгъэхэу етӀанэ цӀэ кызызэрэкӀохэм цыфыцӀэ зэхэлъхэр къахэкӀыгъэхэу ары. Ижърэ-ижъ цыф зэхэтыкӀэ зэманым цӀэ тедзэмэ анэмыкӀэу цӀэусын гъэхьылъэгъэ системэ псау хъурэ яӀагъэу шӀэныгъэлэжъмэ зэфэхьысыжъ ашӀы. Непэрэ цӀэусын системэу щыӀэм нахь нахьыпэм мыщкӀэ системэу щыӀагъэр нахь гъэхьылъагъэу гъэпсыгъагъэ. Ащ фэгъэхьыгъэу мары И. Бестужев-Ладэ ытхырэр: «Нас не должна вводить в заблуждение кажущаяся простота имен тех людей, которые жили в условиях родового строя. Можно быть уверенным, что какой-нибудь Монтигомо – Ястребиный Коготь известен под таким именем лишь «для чужих», а на самом деле он является обладателем десятка имен, значительная часть которых не предназначена для посторонних ушей. В детстве он мог получить один набор имен и прозвищ, в юности – другой, в зрелом возрасте – третий, в стариковском – четвертый, а после смерти – пятый» [6].

Адрэ цыф лъэпкъыбэу дунаим тетмэ афэдэу, адыгэхэми зэман чыжъэ дэдэхэм кыщегъагъэу къэхъугъакӀэм цӀэ фаусыныр яшэн. Ащ уахътэм щыхъурэ-щышӀэрэмэ ялгытыгъэу хэзыныгъэхэмрэ хэхъоныгъэхэмрэ фэхъухэзэ, а Ӏофыр лъэкӀуатэ. «ЦӀэ» зыфиӀорэм кытырэ мэхъанэмрэ ащ кыубытрэ гурыӀо-гупшысэмрэ шӀэныгъэ псау мэхъу. Ащ антропонимекӀэ еджэх. Ащ лъэныкыуабэ хэхъэ, бэмэ зэпхыныгъэхэр адыриӀэх, лъэпкъым ихъишъэ гъогу, ыбзэ, ишэн-зэхэтыкӀэ зэман чыжъэм кыщегъэжъагъэу зэгъэшэн-зэфэхьысыжъынхэр фэшӀыгъэнымкӀэ къэкӀопӀэшӀухэр иӀэх. ЦӀэхэм язэгъэшӀэн мэхъанэшхо зэриӀэр хигъэунэфыкӀызэ, КӀокӀо Джумалдин етхы: «Антропонимия, будучи неразрывно связана с языком, историей, бытом, самих носителей имен, доносит до нас информацию первостепенной важности. Без изучения лексики и других сторон системы языка, о тщательности в исследовании культурно-исторических, идеологических, социальных и прочих сторон истории народа, потому что в именах (личных, географических и других) отразились явления, события, пережитые обществом» [7]. Мыщ цӀэмэ язэгъэшӀэн, язэхэфын цыф лъэпкъхэмкӀэ мэхъанэшхо зэриӀэр нафэ къешӀы.

Абхъаз-адыгэхэм ижъырэ-ижъым зы лъэпсэ лъэпкъ текӀ зэриӀэр хигъэунэфыкӀызэ, Ш.Д. Инал-Ипа етхы: «Не следует, я думаю, обходить без внимания сходство, а порой даже тождество по звуковому оформлению некоторых личных и родовых имен, которые изредка встречаются в хаттско-хеттской и абхазо-адыгской антропонимике. Сошлемся на несколько примеров, но подчеркнем: нет полной уверенности в том, что приводимые аналогии и параллели не случайны, и имеют между собой какую-то генетическую связь. Так, имя царя Хатти Памба очень близко староабхазским именам Памба (муж.) и Пемба (жен.).

Обращают на себя внимание и некоторые адыгские и абхазские племенные и личные имена, содержащие в своем составе элемент «хат»: Хат-укай, Хат-хе, Хат-ажук, Хат-хаху (ср. и абхазские имена Хат, Хаит, Хатажэкэа, Хатхэа и др.) [8].

ЦӀэ пэпчъ имэхъанэ, ар заусыгъэр, аусынэу кызыхэкӀыгъэр бгъэунэфыныр ӀэшӀ-эхэп, аужыпкъэм бгъэунэфын умылгъэкӀэуи кызызэрэхэкӀырэри макӀэп. ЕтӀани тэ, адыгэхэм, адырэ цыф лъэпкъхэу зитхакӀэ «ныбжыкӀэхэм» афэдэу, а Ӏофым изэхэфын нахь кытэхьылгъэкӀы. Мы Ӏофыр тэрэзэу, научнэ лъапсэ иӀэу, шӀыкӀэ-амал зэфэшъхьафхэр ӀэубытыпӀэ фэшӀыгъэхэу зэхэщэгъэн фае. Антропонимием ипшгъэрылгъэхэмрэ ипшӀыкӀэ-амалхэмрэ хигъэунэфыкӀэхэзэ, В.А. Никонов етхы: «Антропонимия образует в языке особую подсистему, разобраться в которой бессильны методы только лингвистики без нераз-

рывного единства с этнографией, историей, социологией, правом. В антропонимии общие законы языка преломляются специфически, кроме того, возникают свои собственные закономерности, которых нет в языке вне её. Поэтому антропонимика, составляя вместе с другими разделами ономастики отрасль лингвистики, требует специального изучения» [9].

Цэусынымрэ ежь цыфым цэу фаусыщтымрэ ренэу мэхьанэшхо зэрэратыщтыгээр щылакIэм ищысэхэмкIэ агъэунэфыгъ. Цыфыр щымыIэу цэр шгъхьафитэу, аукъодыеу щыIэныр ахэмэ ашIошI хъуцтыгъэп, е нэмыкIэу къэпIон хъумэ – цыфэу къэхъурэм а цыфыцIэр иеу, ежь къыдэхъугъэу, фэшгъхьаф цыф а цэр иIэ мыхъунэу шIэныгъэлэжьышхомэ къаушыхъаты. Ащ къыхэкIэуи ижърэ цыфхэм цIэм осэшхо ратыщтыгъэ. Зэгорэм ащ къыхэкIэуи цэу аусыщтхэр афикъуцтыгъэхэп. Цэу уусыщтыр къэбгъотыныр зэрэкъиныгъэр хигъэунэфыкIэу В.А. Никоновым мыщ фэдэу етхы: «У одного из племен Новой Гвинеи обычна «охота за именами»: нападают на соседнее племя и перед тем, как убить человека, требуют: «Имя! Скажи свое имя!» Объяснение – имен не хватает!» [9]. ЦыфыцIэхэр зэман чыжъэм афэмакIэщтыгъэхэмэ, джырэ тилгъэхъанэ ахэр бэ дэдэ мэхъу. А зы лгъэпкъым ицIыф лгъэпкъыцIэхэр адрэ цыф лгъэпкъыхэм къэкIопIэ зэфэшгъхьафхэмкIэ алгъыIэсыхэзэ, нэужым уахътэ тешIэмэ ахэр яе фэдэ къащыхъузэ, цыфлгъэпкъ зэфэшгъхьафхэм яцIыфхэм афаусыхэрэр мэбаих. Ар адыгэхэми къалгъыIэсыгъ. Ау щыт нахъ мышIэми, цIэ усыным пылъ нэшанэхэмрэкIэ мэхъанэу а цIэм иIэхэмрэкIэ зыкIыныгъэ гъэнэфагъэ (закономерность) щыI.

Ащ мары Стефан Кристоф къыриIуалIэрэр: «У разных народов имеются имена и прозвища, обусловленные такими общими универсалиями, которые отмечены, скажем, словацкого языка: физические и духовные свойства человека; занятие, сословие, круг деятельности; общественные и родственные отношения; национальность; топографические названия; флора и фауна» [10].

Цэусыным ащ фэдэ закономерность иI нахъ мышIэми, ежь цыф лгъэпкъ пэпчъ ыусырэ лгъэпкъыцIэм тегъэушгъхьафыкIыныгъэхэр иIэхэу гъэпсыгъэ мэхъух. Ахэмэ къадалгъытэрэмэ ащыщых: бзэу а цIэр зэраусыгъэр, хъугъэ-шIэгъэ зэфэшгъхьафэу а лгъэпкъым къехъуллагъэр, уахътэу заусыгъэр, нэмыкIхэр.

ЦыфыцIэхэр аусынуу къызыхэкIыгъэр нахъыбэ дэдэмкIэ бгъэунэфыныр мыIэшIэхыми е бгъэунэфын умылгъэкIыхэщтми – ар бзэу апэ къызэраIуагъэр къэбгъэлгъэгъон зэрэплгъэкIыщтыр хигъэунэфыкIызэ, адыгэ историкэу ыкIи этнографэу Хъан-Джэрые мырэуцтэу етхы: «маленький случай, малейшее обстоятельство, совсем неизвестное по летописям, рождает иногда народное имя, которого никакая историческая ученность изъяснить не может» [11]. Ар адыгэ цыфыцIабэмэ афэгъэхьыгъ. ЕтIани ахэр анахъэу зыхэплгъагъохэрэр зэман чыжъэм аусыгъэ цIэхэр арых (Алэдж, Орзэмэс, Хъымыщ, нэмыкIхэр).

Кавказ ицIыф лгъэпкъмэ яномастикэ зэрэбаир, ау джыри ар икъоу зэрэзэхэмыфыгъэр хигъэунэфыкIызэ, 1912-рэ илгъэсым Н.Я. Марр ытхыгъагъ: «Onomastikon» кавказских народов совершенно не разработан. Между тем личные имена умеют открыть нам целую, притом наиболее живую страницу в истории кавказских народностей» [12]. А щыкIагъэм идэгъэзыжын фэгъэхьыгъэу шIэныгъэлэжьышхохэу Н.Я. Марр, И.А. Джавахшвили, С.Н. Джанашэм, Ш.Д. Инал-Ипам, Л.С. Чикобавэм, Г.В. Рогавэм, В.И. Абаевым, А.М. Диррэм, С. Бейтыгъоным, Л.И. Лавровым, М.А. Къомафэм, А.К. Шагъырым, Дж.Н. КIокIом, Ю.А. Тхэркъуахъом, З.У. Блэгъожъым, Къ.Х. Мэрэтыкъом, Р.Ю. НэмытIэкъом, нэмыкIыбэхэм атхыгъэхэр щыIэ хъугъэх.

ШIэныгъэлэжьхэм яIофшIагъэхэу нэIуасэ тызыфэхъугъэхэр, архивнэ материалхэр, упчIэжьэгъу тшIыгъэ цыфхэм къытфаIотагъэхэр, нэмыкIхэр IэубытыпIэ тшIыхэзэ, адыг-

эмэ афаусыггэ цӀэхэм якъэкӀуапӀэхэмрэ ягъэпсыкӀэхэмрэ кӀэкӀ шъыпккъэу такъытегушцы-
Ӏэн.

ТыккъызтегушцыӀэщтыр купышхуитӀоу гошцыгъэ: апэрэр – адыгэ лъэпкъымэ къатыгъа-
цӀэхэр, ятӀонэрэр – нэмыкӀ цӀыф лъэпкъымэ къатыгъацӀэхэр.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Инал-Ипа Ш.Д.* Антропонимия абхазов. Майкоп, 2002. С. 10-11.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 473.
3. Мыр дэдэм. Н. 473.
4. *Инал-Ипа Ш.Д.* Антропонимия абхазов. Майкоп, 2002. С. 10-11.
5. *Блягоз З.У., Тхаркахо Ю.А.* Адыгейские фамилии и имена. Майкоп, 2002; *Коков Дж.Н.* Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1973; *Намытокова Р.Ю.* и др. Наши имена. Майкоп, 2000; *Справочник личных имен народов РСФСР.* М., 1979; *Проблемы региональных ономастик.* Майкоп, 2006; *Инал-Ипа Ш.Д.* Антропонимия абхазов. Майкоп, 2002; *Пшыбыев ИХ.* Адыгские (черкесские) фамилии, имена и национальные тамги. Нальчик, 2003.
6. *Бестужев-Лада И.* Ваше имя? // Неделя. М., 1969. № 18. С. 8.
7. *Коков Дж.Н.* Вопросы адыгской (черкесской) антропонимии. Нальчик, 1973. С. 3.
8. *Инал-Ипа Ш.Д.* Антропонимия абхазов. Майкоп, 2002. С. 46.
9. *Никонов В.А.* Задачи и методы антропонимики // *Личные имена в прошлом, настоящем, будущем.* М., 1970. С. 56.
10. *Stefan Kristof* Osobue mena byvale; *Tekovskej Stolice.* Bratislava, 1964. С. 140.
11. «Записки о Черкессии, сочиненные Хан-Гиреем», ч. I. СПб, 1836. С. 51, 51 об.
12. О языке и истории абхазов. М.-Л., 1938. С. 92.
13. *Керашев Т.М.* Избранные произведения. Том первый, том второй. Майкоп, 1988. (На адыг. яз.)
14. *Машибаш И.Ш.* Бзюкская битва. Майкоп, 1988. (На адыг. яз.)
15. *Чуяко Ю.Г.* История одной любви. Майкоп, 1985. (На адыг. яз.)

ABSTRACT

The article discusses the ways of formation of Adyghe names, as well as their structural and semantic features.

Keywords: names, surnames, Adyghe structural and semantic, foreign language.

Adygeya republican institute of humanitarian studies named after T.M. Keraseva, Maikop

© А.В. Чуяко, 2019

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются способы образования адыгских имён, а также их структурно-семантические особенности.

Ключевые слова: имена, фамилии, адыгские структурно-семантические, иноязычный.

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, Майкоп

© А.В. Чуяко, 2019